2. ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО ПОРХОВА И ПСКОВА.

24-го іюня.—Около 7 часовъ вечера выѣхали мы изъ Екатерингофской дачи В. Г. Ж., имя котораго извѣстно во всѣхъ концахъ Россіи и въ Европѣ всѣмъ курильщикамъ, а жителямъ столицы по важнымъ гражданскимъ должностямъ, занимаемымъ имъ съ тою ревностью къ общему благу, которая поставила высоко этого, смѣю сказать, необыкновеннаго человѣка. Мы ѣхали трое: В. Г. Ж., другъ его В. П. Ж. и я.—В. Г. ѣхалъ въ Порховъ, на родину свою, гдѣ онъ неутомимо основываетъ разныя промышленыя и благотворительныя заведенія. Въ прежнія времена я посѣтилъ бо́льшую часть Европы и почти всю Россію, но именно этой близкой къ столицѣ части я не видалъ, потому что въ 1819 году, на пути изъ Одессы въ Петербургъ, только мимоѣздомъ проскакалъ черезъ нѣкоторые уѣзды Псковской Губерніи. Дорога отъ Петербурга черезъ Пулково до Гатчины извѣстна; она совершенно плоска, за исключеніемъ Пулковской горы, и тянется прямою лентой; около 10 часовъ пріѣхали мы въ Гатчино. Гостинница на почтѣ прекрасная, содержится во всѣхъ отношеніяхъ въ величайшемъ порядкѣ; все, что намъ подавали, было чисто, вкусно; прислуга вѣжливая, предупредительная; не худо бы многимъ изъ пресловутыхъ петербургскихъ гостинницъ перенять многое у скромной гатчинской почтовой гостинницы. Изъ Гатчины поѣхали мы черезъ *Сиворицы* (12½ в.), имѣніе Демидовыхъ, и *Выру* (12 в.) до *Ящеры* (20 в.); устав отъ ночной ѣзды и холода (въ концѣ іюня, въ теплыхъ на ватѣ шинеляхъ и пальто, мы едва могли отогрѣться), мы хотѣли чѣмъ-нибудь подкрѣпиться, но здѣсь не нашли уже ничего, кромѣ простой водки. Отъ Гатчины до Ящеры дорога пролегаетъ черезъ низменныя болотистыя мѣста; ни одинъ пред-

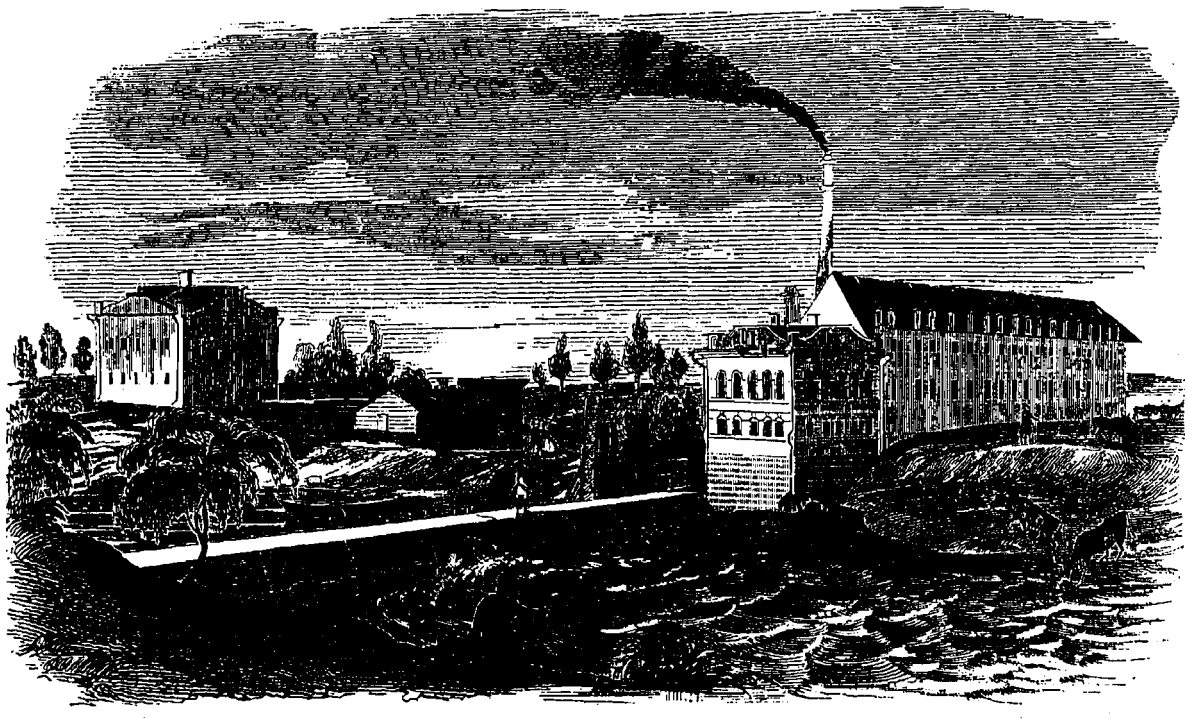
* Мы не разъ говорили объ этихъ вечерахъ и помѣстили въ № 28 Иллюст. видъ сада съ бесѣдкою.

метъ не прерываетъ ея печальнаго однообразія; только за Сиворицами Рожествено, имѣніе кн. Витгенштейна, живописнымъ положеніемъ своимъ нѣсколько оживляетъ пустынность этой мѣстности; за Ящерою — *Мхи* (11½ верстъ). Самое названіе этой станціи свидѣтельствуетъ, что тутъ мхи и болота; впрочемъ отъ Гатчины до этого мѣста всѣ станціи можно-бы назвать *мхами*. Близъ *Долговки* (11 в.) видъ мѣстности совершенно измѣняется: по обѣимъ сторонамъ дороги возвышаются холмы, одѣтые веселымъ, молодымъ лѣскомъ и покрытые жатвами, которыя, начиная наливаться, волнуются подъ вѣтеркомъ на радость земледѣльца; у выѣзда изъ Долговки красивый, длинный деревянный мостъ черезъ крутой и широкій оврагъ. На половинѣ пути къ Лугѣ рѣка Луга протекаетъ черезъ дорогу; она не глубока, но нѣсколькими руслами занимаетъ широкое пространство; длинный мостъ черезъ нее довольно странной конструкціи; онъ идетъ зигзагомъ, слѣдуя различнымъ направленіямъ круто-извивающагося главнаго русла рѣки. Виды дѣлаются все болѣе и болѣе привлекательными: по обѣимъ сторонамъ дороги холмы и долины, одни—покрытые лѣсомъ, другія—убранные кустарникомъ; трава испещрена яркими цвѣтами, пріятными для глаза, привыкшаго въ Петербургѣ къ однообразной бѣлизнѣ снѣга. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Луги мы встрѣтили поѣздъ Его Высочества, Принца Альберта Прусскаго, спѣшившаго въ Петербургъ. Лугу врядъли можно называть городомъ: одна улица, по которой пролегаетъ почтовая дорога, а въ сторону отъ нея переулки къ ненаселеннымъ пустырямъ, на обѣихъ оконечностяхъ города по шлагбауму, — вотъ Луга. Близъ станціи Городецъ подбѣжала къ нашему экипажу крестьянская дѣвушка, держа въ рукахъ деревянную тарелку съчѣмъ-то краснымъ.—«Земляника!—вскричали мы всѣ трое радостно: —а что стоитъ?» — Двѣнадцать копеекъ,— сказала, зардѣвшись, дѣвушка, вѣроятно стыдясь сама огромности запрошенной цѣны. Отъ этой свѣжей, полевой земляники кругомъ благоухало. Дѣвушкѣ дали двугривенный; она почти обезпамятѣла отъ радости: постоявъ молча, она вдругъ пустилась бѣжать. Мы бережно довезли эту находку до станціи, гдѣ отдали ягоды въ гостинницѣ хозяйкѣ, чтобъ положить ихъ на ледникъ, пока приготовятъ завтракъ. День былъ счастливъ, завтракъ подали, для дороги—чисто лукулловскій: превосходныя телячьи котлеты, цыплята, жареные такъ, какъ рѣдко изжарятъ ихъ въ лучшей петербургской рестораціи; свѣжее, только что сбитое масло; ароматная наша земляника, съ сливками *желтыми, густыми, ароматическими;* наконецъ, прекрасный кофе! Можетъ быть, голодъ нашъ прикрасилъ все, но давно не случалось намъ такъ хорошо позавтракать. На канунѣ у смотрителя станціи родился сынъ; онъ просилъ В. Г. Ж., который часто ѣздитъ по этой дорогѣ, быть воспріемникомъ. На время, нужное для совершенія обряда, остановиться не было возможности. В. Г., поручивъ за себя другому окрестить младенца, щедро исполнилъ все, требуемое отъ крестнаго отца;—семейству былъ настоящій праздникъ. Мнѣ казалось, что то празднуютъ мое рожденіе: въ этотъ самый день мнѣ минуло.... но зачѣмъ говорить о числѣ лѣтъ?.... много, много протекло ихъ.... Отъ Городца подъѣзжая къ *Плюсамъ* (23 версты), мы увидѣли передъ окнами дома этой послѣдней станціи разостланную солому, по которой коляска наша безъ шума и стука подъѣхала къ воротамъ; можно было полагать, что тутъ заболѣлъ какой-нибудь знатный путешественникъ,—боленъ былъ смотритель. Этого рода комфортъ есть вниманіе къ страждущему; его всегда и вездѣ пріятно видѣть. До *Новоселья* 21 верста; на 11-й лежитъ красивая каменная церковь Ѳеофиловой Пустыни, о воздвиженіи которой разсказываютъ любопытный анекдотъ. Въ послѣдніе годы царствованія Александра Благословеннаго, между Плюсомъ и Новосельемъ, въ мѣстностяхъ, покрытыхъ лѣсами и изрытыхъ глубокими оврагами, хозяйничалъ извѣстный разбойникъ Оська съ своею шайкою; смѣлый до дерзости, онъ часто нападалъ на проѣзжающихъ по этой дорогѣ. Однажды ѣхали по ней четыре купца, такъ называемые курятники (торгующіе живностью); у мостика, черезъ оврагъ, недалеко отъ Ѳеофиловой Пустыни (церковь тогда была деревянная совершенно ветхая), выскочилъ Оська съ тремя молодцами, вооруженными ружьями; онъ закричалъ купцамъ остановиться. Двое изъ нихъ, молодые парни, еще не бывавшіе въ такой передѣлкѣ, ѣхавшіе впереди, оторопѣли и ограничились крикомъ: «помогите, грабятъ!» но къ нимъ вскорѣ подоспѣли двое остальные, ребята смѣлые. Завязалась борьба съ разбойниками, которые уже начали обирать первыхъ; во время свалки подъѣхали какіе-то извощики, но Оська грозно крикнулъ имъ: «проѣзжайте, не суйтесь не въ свое дѣло» и тѣ, вмѣсто того, чтобъ подать бѣднымъ курятникамъ помощь, ударивъ по лошадямъ, ускакали. Въ продолженіе драки двухъ курятниковъ съ четырмя разбойниками (двое изъ купцовъ, какъ мы сказали, только вопили о помощи), одинъ изъ храбро-защищавшихъ обозъ палъ отъ ружейнаго выстрѣла, но и одинъ изъ разбойниковъ легъ отъ удара подъемомъ, нанесеннаго ему другимъ купцомъ. Къ счастію наскакали гуртовщики: двое разбойниковъ были пойманы, но Оська успѣлъ скрыться; тѣла по-видимому раненаго на смерть купца и убитаго разбойника перенесены были въ находившійся не далеко отъ церкви сарай. На другой день по этой дорогѣ проѣхалъ Императоръ Александръ съ докторомъ своимъ Виллié; у церкви благочестивый Государь вышелъ изъ коляски и встрѣченъ былъ старымъ священникомъ. Государь спросилъ у него о причинѣ ветхаго состоянія церкви; священникъ отвѣчалъ, что она стоитъ въ отдаленности отъ жилаго мѣста и что нѣтъ средствъ къ возстановленію ея, да и эта, присовокупилъ старикъ, каждый день подвержена опасности сожженія отъ нечестиваго Оськи. Государь потребовалъ объясненій; священникъ пересказалъ все, бывшее вчера. Приказавъ указать сарай, Императоръ вошелъ въ него и, замѣтивъ признаки жизни въ тѣлѣ купца, котораго полагали убитымъ, приказалъ употребить всѣ возможныя пособія, чтобъ спасти его. Старанія доктора Виллié увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Государь велѣлъ отыскать остальныхъ купцовъ–гуртовщиковъ, спасшихъ ихъ отъ разбойниковъ, и извощиковъ, которые, устрашась угрозъ Оськи, ускакали вмѣсто того, чтобъ подать помощь. Храбрые купцы и гуртовщики были награждены медалями; трусы и ускакавшіе извощики наказаны. Оська былъ въ скорости пойманъ отрядомъ казаковъ, посланныхъ по повелѣнію Государя. Узнавъ о желаніи Императора возстановить ветхую церковь Ѳеофиловой Пустыни, с. п. бургскій купецъ Солодовниковъ пожертвовалъ значительный капиталъ, на который церковь и была построена въ настоящемъ ея видѣ. Это весьма красивое зданіе, лежащее у большой дороги, по правой сторонѣ Новоселья. За Новосельемъ горизонтъ начинаетъ окаймляться возвышеніями, которыя умножаются все болѣе и болѣе. За Новосельемъ оканчивается Петербургская Губернія и начинается Псковская; во всей этой мѣстности почтовый трактъ пролегаетъ лѣсомъ, въ которомъ странно то, что по правой сторонѣ дороги растетъ большею частію березнякъ, а по лѣвой сосны и ели. Не возможно не замѣтить крайней небрежности владѣльцевъ къ лѣсному хозяйству, которое находится въ самомъ жалкомъ положеніи; лѣса мало по малу истребляются совершенно при существующемъ уже теперь недостаткѣ въ лѣсѣ строевомъ и для топки, столь чувствительномъ въ многихъ городахъ Псковской Губерніи и въ особенности въ Порховѣ. По обѣимъ сторонамъ дороги торчатъ тысячи огромныхъ пней, изъ которыхъ большая часть могла-бы быть употреблена для многихъ подѣлокъ; деревья срубленныя, сваленныя вѣтромъ, упавшія отъ сгніенія корней въ болотистой почвѣ, лежатъ безъ всякаго употребленія и пропадаютъ безполезно, какъ и безчисленное количество валежника и мелкаго лѣса, который могъ-бы служить превосходнымъ топливомъ. Если отрядить изъ близъ-лежащихъ селеній нѣкоторое число пѣшихъ крестьянъ для сборки этого лѣса въ штабели, а зимою конныхъ для свозки его въ селенія и города, нуждающіеся въ строевомъ лѣсѣ и дровахъ, тогда можно было-бы сберечь многія тысячи и устранено было-бы неудобство, становящееся день ото дня болѣе чувствительнымъ. Мы желаемъ не хулить, а открыть глаза тѣмъ, которые не видятъ этой печальной истины. Рубка и пиленіе бревенъ, корчеваніе пней и складка лѣса въ штабели доставляли-бы важное занятіе бѣднымъ крестьянамъ, жалующимся на недостатокъ работы, а продажа лѣса составила-бы значительную статью дохода для владѣльцевъ.

Изъ Катежной дорога въ Порховъ сворачиваетъ налѣво съ большаго Ковенскаго тракта; прощай, шоссе! нужно ѣхать по нашей первобытной русской дорогѣ. До *Перероселья*, ближайшей станціи, 12 верстъ, но эти 12 стоютъ 20: песокъ, горы, гати черезъ болота; экипажъ прыгаетъ, какъ лодка по волнамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по сторонамъ дороги, глубокіе овраги, на днѣ которыхъ растутъ огромныя деревья; вершины вровень съ поверхностью дороги; виды большею частію дикіе; озера, рѣчки и множество ключей чистѣйшей воды. По обѣимъ сторонамъ опять та-же печальная небрежность къ лѣсу, становящемуся тамъ уже очень рѣдкимъ и столь для насъ необходимому произведенію природы. Огромные пни, годные на самыя здоровыя балки, въ безчисленномъ множествѣ гніютъ тутъ; мѣстами видны слѣды лѣсныхъ пожаровъ, большею частію причиняемыхъ небрежностію крестьянъ, разводящихъ въ лѣсу огонь и послѣ оставляющихъ его съ свойственною русскому мужику безпечностію; при вѣткѣ довольно одного угля, чтобъ погубить цѣлыя десятины. Отъ Перероселья до *Яминокъ* 13 верстъ; тутъ нѣтъ болѣе лѣса, но на первыхъ верстахъ еще много болотъ, гатей, песковъ, горъ, овраговъ; однако мѣстность становится примѣтно красивѣе. Отъ Яминокъ до Порхова 25 верстъ; мѣстность начинаетъ постепенно возвышаться: вездѣ высокіе холмы, окруженные пахатными полями и, мѣстами, лѣсомъ. На 5-й верстѣ отъ Яминокъ дорога проходитъ по мѣстности, необыкновенной по геогностическому устройству своему и по прелести видовъ: слишкомъ на полторы версты тянется высокій, природный валъ, шириною не болѣе 4, много 5 саженъ; по обѣимъ сторонамъ устроены деревянные надолбы, потому что съ обѣихъ-же сторонъ спускаются крутые, почти перпендикулярные обрывы, глубиною около 20-ти саженъ; по срединѣ этого пространства возвышаются, слѣва и справа отъ вала, два огромные холма съ плоскою вершиною, съ которой открывается зрѣнію великолѣпная картина. Вся окрестность, почти верстъ на шестьдесятъ, видна, какъ на ладони: поля, покрытыя хлѣбомъ, луга, рощи и вдали горизонтъ, обрамленный возвышенностями, изъ коихъ замѣтнѣе всѣхъ направо къ Пскову, до котораго отсюда верстъ около 50-ти, *Щучья Гора*, лежащая въ 12-ти верстахъ отъ этого города, а въ противоположной сторонѣ *Вышгородскія Горы*, находящіяся въ 35-ти верстахъ за Порховымъ и слѣдственно около 60-ти верстъ отъ *Гривъ* (такъ названъ, не знаю по какой причинѣ, огромный валъ, по которому пролегаетъ дорога). Мѣстность восхитительная; поверхность холма, на которомъ мы стояли, въ окружности не болѣе 100 саженъ и видъ панорамическій, совершенно круглый. Это мѣсто какъ бы нарочно устроено для воинскихъ маневровъ, потому что съ него взоръ безпрепятственно объемлетъ окружность верстъ на 50—60 и все это пространство, плоское, съ незначительными только скатами, позволяетъ удобно маневрировать тутъ конечно до ста-тысячной арміи.

День начиналъ склоняться; погода была пасмурная, но изрѣдка лучи заходящаго солнца освѣщали изъ-за тучъ отдаленныя вершины *Щучьей Горы* и *Вышгородскія;* впечатлѣніе, которое произвело это зрѣлище на насъ, петербургскихъ жителей, привыкшихъ къ болотистымъ равнинамъ, окружающимъ нашу Сѣверную Пальмиру, невыразимо; долго любовались мы прекраснымъ ви-

домъ и съ усиліемъ оторвались отъ него, чтобъ пріѣхать въ Порховъ засвѣтло. Быстро помчали насъ лошади по узкому валу. Съ обѣихъ сторонъ устроены, какъ сказано, надолбы, но они не прочны, въ иныхъ мѣстахъ съ промежутками: взбѣсись лошади, ударься экипажъ о надолбы, они рухнутъ, и если съ нимъ экипажъ полетитъ въ оврагъ саженъ въ 20 или 30, то вѣрно однѣ щепки его и остатки сидѣвшихъ въ немъ достигнутъ до дна. Не удивительна-ли самоувѣренность или, справедливѣе, безпечность русскаго ямщика? — Ему и въ мысль не придетъ возможность опасности; онъ скачетъ себѣ, сломя голову, и горя нѣтъ, какъ днемъ, такъ и ночью. Между тѣмъ, сознаться должно, несчастія случаются рѣдко.—Подъѣзжая къ Порхову, влѣво отъ дороги стоитъ большое каменное строеніе съ высокою отдѣльною трубою и нѣсколькими, окружающими его, также каменными пристройками. Это новыя промышленыя заведенія, устраиваемыя В. Г. Ж. на родинѣ его, въ Порховѣ; мы будемъ говорить о нихъ пространнѣе послѣ. Мы остановились на полчаса у этихъ строеній, находящихся въ двухъ верстахъ отъ города, на берегу Шелони, въ 50 или 60-ти саженяхъ отъ большой дороги; къ нимъ ведетъ узкое, но прекрасное шоссе, устроенное на счетъ владѣльца заведеній; такое-же шоссе, но нѣсколько шире, также созданіе В. Г. Ж., проложено отсюда по большой дорогѣ въ городъ, куда мы пріѣхали около 10-го часа вечера. Мы ужасно устали отъ дороги.... Представляемъ вамъ видъ строенія, о которомъ упомянули, и просимъ позволенія отдохнуть.... до будущаго нумера.



Бумаго- и льно-прядильныя фабрики, мыльный и свѣчной заводы В. Г. Жукова въ Порховѣ.

4. ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО ПОРХОВА И ПСКОВА.

*(Продолженіе).***

Мы остановились въ квартирѣ управляющаго фабричными заведеніями В. Г. Ж. въ Порховѣ, молодаго человѣка, одного изъ лучшихъ воспитанниковъ Технологическаго Института въ Петербургѣ, гдѣ онъ при выпускѣ получилъ золотую медаль. Мы были приняты съ величайшимъ радушіемъ въ домѣ, гдѣ была уже хозяйка, потому что за нѣсколько мѣсяцевъ онъ женился на племянницѣ одного изъ достаточныхъ порховскихъ купцевъ; все въ домѣ захлопотало, чтобъ успокоить пріѣзжихъ, которыхъ ожидали.—Уставъ отъ дороги, мы сладко проспали почти до девяти часовъ утра; на другой день я отправился осматривать городъ и, сознаюсь, онъ превзошелъ мое ожиданіе. Домъ, въ которомъ мы остановились, расположенъ въ ведущей прямо къ большой дорогѣ улицѣ; она порядочно вымощена, даже имѣетъ тротуары изъ плитняка, которымъ здѣсь изобилуютъ берега Шелони, протекающей по срединѣ города и раздѣляющей его на двѣ части: торговую и городскую. По обѣимъ сторонамъ этой улицы дома большею частію деревянные: есть въ два этажа и на каменномъ фундаментѣ; между ними есть и каменные (въ томъ числѣ тотъ, въ которомъ мы остановились), нѣкоторые весьма красивы, въ особенности домъ, занимаемый городничимъ и городническимъ правленіемъ, домъ, въ которомъ помѣщается Дворянское Собраніе (принадлежитъ здѣшнему купцу Аргамацкому), домъ бывшаго градскаго главы и многіе другіе; на срединѣ протяженія этой улицы, называемой Петербургскою, площадь; на ней-то съ одной стороны находится домъ Аргамацкаго, нижній этажъ котораго занятъ лавками; по лѣвой сторонѣ гостиный дворъ, или, такъ называемые, Ряды; противъ улицы также каменный домъ съ лавками; на четвертой сторонѣ квадратной площади присутственныя мѣста, земскій и уѣздный суды и проч. Подлѣ Рядовъ въ каменномъ домѣ Городское Управленіе, Магистратъ, Дума и Градское Депутатское Собраніе. Почти на срединѣ площади соборная церковь во имя Св. Троицы; ее начали строить въ 1772 году, а освятили въ 1778. Въ воскресенье, въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, бывъ тутъ у обѣдни, мы имѣли случай осмотрѣть соборъ: снаружи онъ не имѣетъ ничего замѣчательнаго; архитектура ея обыкновеннаго стиля греко-россійскихъ церквей прошедшаго вѣка. Отецъ-протоіерей, маститый старецъ, уже около 40 лѣтъ отправляющій службу при соборѣ, показалъ намъ серебряное блюдо, на которомъ псковское градское общество въ 1782 году поднесло хлѣбъ и соль Императрицѣ Екатеринѣ II-й при проѣздѣ ея чрезъ этотъ городъ и которое Ея Величество, проѣзжая чрезъ Порховъ, оставила въ даръ собору. Рядомъ находится приписанная къ собору теплая церковь во имя Благовѣщенія; между ними на деревянныхъ перекладинахъ виситъ огромный колоколъ въ 319 пуд., вылитый въ Петербургѣ и пожертвованный приношеніями доброхотныхъ дателей; врядъ-ли помѣстится онъ на колокольнѣ собора, которую, кажется, для этого надобно будетъ перестроить. Далѣе по той-же улицѣ, на углу поворота къ Шелони,—каменный домъ богадѣльни, устроенной В. Г. Ж. и содержимой вполнѣ на его иждивеніи; въ ней находятъ пріютъ и содержаніе около сорока старыхъ и немощныхъ обоего пола. Мы нашли въ ней порядокъ и чистоту необыкно-

* Разысканіемъ бѣлорусскихъ древностей въ Инфлантахъ наиболѣе занимается любитель отечественной исторіи, Графъ *Адамъ Платеръ*, котораго матеріалами мы пользовались для этой статьи.

** См. нумеръ 32 Иллюстраціи.

венные; заставъ пансіонеровъ заведенія за обѣдомъ, мы съ умиленіемъ видѣли, какъ они встрѣтили виновника ихъ успокоенія; чувство было глубокое, истинное: поднявъ руки, привѣтсвовали они его горячимъ желаньемъ здоровья и счастія и благословляли за оказываемыя имъ благодѣянія; не могъ не прослезиться В. Г. Вотъ истинное, единственное счастье богатства, прямое наслажденіе для того, кто благословеніемъ Божіимъ и собственными неусыпными трудами такъ пріобрѣлъ его и такъ употребляетъ избытки свои на помощь страждущаго человѣчества! Далѣе мы вышли на другую площадь неправильнаго вида: съ одной стороны ея—манежъ, гдѣ въ ненастное время учатся солдаты квартирующаго здѣсь пѣхотнаго полка Е. В. Принца Евгенія Виртембергскаго; съ другой — городскія кузницы; поворотивъ влѣво и послѣ опять на-право, почти параллельно съ Петербургскою улицей, мы вышли на берегъ Шелони; тутъ въ правой сторонѣ церковь Рождества Богородицы, возобновленная также вполнѣ усердіемъ В. Г. Жукова; въ ней два придѣла, теплый и холодный. Почти всѣ образа иконостаса написаны вновь, присланнымъ сюда нарочно для этого живописцемъ С.п.бургской Академіи Художествъ, Тигровымъ; нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности мѣстный образъ въ придѣлѣ Бориса и Глѣба, украсили-бы собою и столичную церковь. Вдоль набережной Шелони стоятъ красивые, хотя и деревянные домы порховскихъ обывателей; около тянется плитяной тротуаръ, Черезъ Шелонь ведетъ деревянный мостъ; сильная водополь (въ это время воды рѣки возвышаются нерѣдко на 3 и болѣе сажени, такъ что почти всегда затопляютъ часть береговъ и нижнія жилья лежащихъ на нихъ зданій) ежегодно угрожаетъ разрушеніемъ мосту, хотя онъ и разводится на это время, и между обѣими частями города прерывается почти совершенно сообщеніе; это продолжается обыкновенно около двухъ недѣль. За мостомъ, на другомъ берегу Шелони, возвышаются развалины древней крѣпости; надъ одною изъ сохранившихся башень высится небольшая церковь, зеленый куполъ которой красиво отдѣляется отъ сѣрыхъ, полуразрушенныхъ стѣнъ и башень. Къ величайшему сожалѣнію у подножія стѣны, именно со стороны рѣки, лѣпится какая-то деревянная пристройка, кажется пивоварня, что производитъ весьма непріятное впечатлѣніе: это одно изъ нерѣдкихъ какъ-бы свидѣтельствъ неуваженія къ столь рѣдкимъ у насъ памятникамъ древности, которые вездѣ стараются свято сохранять и поддерживать. Въ Порховѣ есть еще двѣ церкви: Покрова Богородицы и Спаса Преображенія, не представляющія ничего замѣчательнаго. Въ городѣ находится уѣздное училище, приходское ланкастерское училище и училище Духовной Семинаріи;—вотъ всѣ здѣшнія заведенія собственно для развитія умственнаго образованія обывателей; даже нѣтъ ни библіотеки, ни книжной лавки! Особы, знакомыя съ командиромъ квартирующаго здѣсь полка, пользуются книгами изъ полковой библіотеки Для медицинскаго пособія въ Порховѣ находятся два врача, городской и уѣздный; я имѣлъ случай съ ними познакомиться, и нашелъ въ нихъ людей весьма умныхъ и образованныхъ, съ усердіемъ и знаніемъ исполняющихъ высокое свое призваніе. При обозрѣніи города намъ сопутствовалъ здѣшній городничій, состоящій по арміи штабсъ-калитаиъ П. А. Н.....нъ, петербургскій нашъ знакомый. Встрѣча съ нимъ была для насъ истинной находкой; съ величайшею готовностію показывалъ онъ намъ все, что поручено его надзору, и все, во всѣхъ частяхъ свидѣтельствуетъ въ его пользу, какъ и единогласные отзывы обывателей.

Промышленность жителей Порхова (ихъ до 5000 человѣкъ) весьма незначительна; главная отрасль ея — торговля льномъ, который воздѣлывается преимущественно въ уѣздахъ: Порховскомъ, Новоржевскомъ, Опочскомъ, Островскомъ. Псковскомъ и Холмскомъ; здѣшніе промышленники ѣздятъ закупать его въ эти уѣзды, выдѣлываютъ, хранятъ въ большихъ деревянныхъ строеніяхъ, называемыхъ *шофами* * и отвозятъ въ посадъ *Сальцу*, лежащій въ 70 верстахъ отъ Порхова, на Шелони, которая въ этомъ мѣстѣ начинаетъ дѣлаться судоходною во время водополья. Сюда приходятъ въ то-же время барки, строящіяся въ Холмѣ; онѣ поднимаютъ до 5000 пудовъ и сидятъ въ водѣ съ грузомъ около 2 аршинъ глубины; отсюда барки идутъ Шелонью до озера Ильменя, въ которое рѣка эта впадаетъ, въ 40 верстахъ отъ Сальцы, и изъ Новгорода отправляются обычнымъ путемъ до Петербурга. Шелонь, даже въ Сальцахъ, въ жаркое время года такъ мелка, что черезъ нее можно переходить въ бродъ, и только при таяніи снѣговъ, и нѣсколько времени послѣ, подымается чрезвычайно высоко, какъ мы сказали. Все количество отправляемаго изъ Порхова льна — до 50,000 пудовъ; средняя цѣна его 11 руб. асс. за чистый трепаный ленъ, такъ что весь капиталъ, обращающійся по сему предмету, составляетъ не болѣе 600,000 руб. асс. Этимъ ограничивается почти вся промышленность здѣшняго уѣзда, потому что производство 4-хъ кожевенныхъ заводовъ, существующихъ въ Порховѣ, столь незначительно, что не заслуживаетъ почти упоминанія; ремесленниковъ въ городѣ нѣтъ почти никого: нигдѣ не видно вывѣски; мѣщане занимаются почти исключительно обработываніемъ небольшихъ клочковъ земли, принадлежащихъ имъ въ окрестностяхъ города; этимъ ограничивается вся ихъ дѣятельность. Это крайне удивительно, потому что съ незапамятныхъ временъ до учрежденія новаго Ковенскаго тракта чрезъ Динабургъ, въ 1839 г., чрезъ Порховъ шла большая дорога изъ всѣхъ южныхъ провинцій къ столицѣ; шли войска, тянулись обозы, ѣхали многочисленные путешественники — и все это не могло пробудить въ обывателяхъ города, которому такъ сильно содѣйствовало положеніе его и благопріятныя обстоятельства, духа промышленности, неизмѣримо сильнаго рычага, духа жизни, который одинъ возраждаетъ все, и въ пустыняхъ, и въ сыпучихъ пескахъ созидаетъ города, центры дѣятельности, распространяющіе благосостояніе на всѣ окрестныя мѣста. Печальная, но непреложная истина! Дѣти купцовъ съ малолѣтства сидятъ въ лавкахъ, торгуя незатѣйливымъ товаромъ: первыми потребностями жизни; дѣти мѣщанъ, лишь достигнутъ возраста, въ коемъ могутъ работать, ходятъ за сохою и плугомъ; умственныя потребности для нихъ не существуютъ; все, что движетъ и колеблетъ массы, что заставляетъ ихъ искать обширнѣйшаго круга дѣятельности, улучшить бытъ ихъ, ознакомить съ современными требованіями для нихъ—китайская грамота; они родятся, прозябаютъ и умираютъ, какъ жили и какъ умирали ихъ отцы и дѣды.

Собственно такъ называемое общество весьма немногочисленно: чиновники присутственныхъ мѣстъ и служащіе по выборамъ отъ дворянства; но и тѣ большею частью лѣтомъ живутъ въ своихъ имѣніяхъ; командиръ полка и офицеры расположеннаго въ городѣ штаба, вотъ все. Зимою въ дворянскомъ собраніи бываютъ балы, а лѣтомъ въ саду помѣщика Бухарова (который, устроивъ его, пожертвовалъ для публичнаго гулянья), лежащемъ на оконечности города, почти на берегу Шелони, бываютъ по воскресеньямъ и праздникамъ гулянья, играетъ полковая музыка,—вотъ всѣ публичныя удовольствія; главный здѣсь недостатокъ тотъ, что на улицѣ не увидишь женскаго лица, а безъ женщинъ какія удовольствія?—Кстати о музыкѣ: разъ утромъ командиръ квартирующаго здѣсь полка пригласилъ меня послушать полковыхъ музыкантовъ и безъ всякаго сомнѣнія я не ожидалъ услышать такой музыки: прекрасно исполнили они нѣсколько піесъ новаго оперпаго репертуара, передѣланныя для духовой музыки; нѣкоторые изъ солистовъ, въ особенности первый кларнетъ и первая флейта, сдѣлали-бы честь любому оркестру. Недавно выписанъ изъ Вѣны полный комплектъ инструментовъ, которые превосходны; нельзя желать лучшаго оркестра. Такой оркестръ совершенный кладъ для города, гдѣ нѣтъ другаго хора музыкантовъ; праздника, вечера, бала, не можетъ существовать безъ музыки, необходимаго ихъ условія.

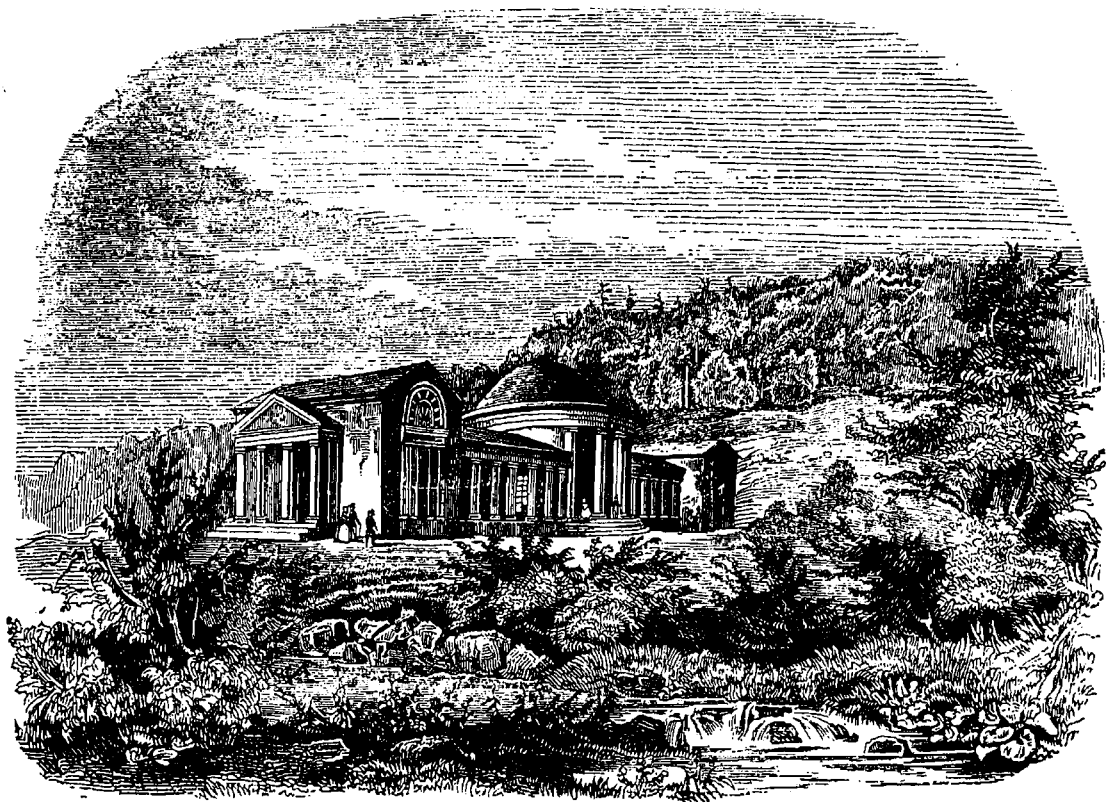
Обратимся теперь къ заведеніямъ, устроеннымъ для родины своей почтеннымъ В. Г. Ж. Кромѣ описанной нами богадѣльни и возобновленной его иждивеніемъ церкви Рождества Богородицы, учрежденъ имъ въ Порховѣ общественный банкъ, изъ котораго какъ жители города, такъ и окрестные обыватели могутъ получать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и товаровъ, произведеній, и вообще движимости. Банкъ учрежденъ на правилахъ государственныхъ кредитныхъ установленій и приноситъ жителямъ города и окрестностей величайшую пользу. До времени учрежденія его, крестьяне, привозившіе въ городъ произведенія свои, находились въ необходимости продавать ихъ нѣсколькимъ лицамъ, имѣвшимъ въ рукахъ наличные капиталы; слѣдовательно эти лица установляли цѣны произведеніямъ по своему произволу, что и составляло чистую монополію. Теперь каждый житель города, имѣющій какую-либо собственность, находится въ возможности взять заимообразно изъ банка подъ обезпеченіе этой собственности нужную ему для покупки потребныхъ произведеній сумму и дѣлать такимъ образомъ оборотъ; это необходимо уравниваетъ цѣны сихъ произведеній и вообще расширяетъ кругъ городской и окрестной промышленности. Но главнѣйшее изъ предпріятій В. Г. Ж., долженствующее со временемъ имѣть самое благодѣтельное вліяніе на состояніе промышленности не только въ городѣ и окрестностяхъ, но и во многихъ уѣздахъ Псковской Губерніи,—это фабричныя заведенія, устраиваемыя имъ на участкѣ земли, пріобрѣтенной имъ въ двухъ верстахъ отъ Порхова, на самомъ берегу Шелони. Тамъ построены зданія для пряденія льна (главное произведеніе и предметъ промышленности и торга порховскихъ жителей). Прядильня эта, на 1000 веретенъ, будетъ приводиться въ движеніе двумя водяными колесами; до сихъ поръ дѣйствуютъ только 360 веретенъ, движимыя однимъ колесомъ (діаметръ его $17\frac{1}{2}$, а толщина $3\frac{1}{2}$ фут.); водоудержательная плотина чрезъ Шелонь весьма замѣчательнаго устройства (по плану владѣльца фабрики), съ шлюзомъ для спуска воды по срединѣ; она чрезвычайно прочна и служитъ удобнымъ сообщеніемъ для пѣшеходовъ. Тутъ-же зданіе для пряденія хлопчатой бумаги; оно состоитъ изъ огромной залы, длиною въ 21 саж., въ двухъ ярусахъ которой помѣщается 7200 веретенъ; внутренняя отдѣлка еще не совсѣмъ окончена и паровая машина, долженствующая приводить въ движеніе всѣ 7200 веретенъ, не собрана, какъ и подготовительныя для пряденія машины. Паровая машина въ 20 силъ, устроенная по новѣйшей методѣ, выписана изъ Англіи. При льнопрядильной фабрикѣ подъ приводъ водянаго колеса поставлено будетъ 12 ткацкихъ станковъ для тканія изъ грубыхъ нумеровъ пряжи, и 6 ручныхъ станковъ для тонкихъ нумеровъ. Кромѣ этихъ заведеній устроенъ еще мыльный и свѣчной заводъ, на которомъ ежегодно вырабатывается до 107 т. пуд. мыла и до 6 т. пуд. свѣчъ; рабочихъ при полномъ ходѣ всѣхъ заведеній потребуется до 250 человѣкъ. — Заведеніями управляетъ упомянутый нами бывшій воспитанникъ Технологическаго Института, молодой человѣкъ съ весьма замѣчательными способностями; при бдительномъ надзорѣ и попечительности самого владѣльца, не жалѣющаго на усовершенствованія заведеній ни трудовъ, ни издержекъ, въ короткое время все это достигнетъ самаго цвѣтущаго положенія и будетъ имѣть самое благодѣтельное вліяніе на благосостояніе обывателей, какъ города, такъ и всей окрестной страны; про-

* Шофы эти находятся въ самомъ городѣ, посреди или вблизи жилыхъ домовъ; это величайшее неудобство, могущее во время пожара навлечь за собою истребленіе цѣлаго города; горящій ленъ опаснѣе взорваннаго пороха; этотъ истребляетъ только предметы, вблизи находящіеся; клочья-же горящаго льна, разносимыя вѣтромъ, всегда развивающимся при пожарѣ, распространяетъ огонь на самыя огромныя разстоянія.

мышленность оживится, доставится полезное занятіе многимъ сотнямъ людей и будутъ обдѣлываться окончательно, на самомъ мѣстѣ, сырыя произведенія здѣшняго края, которыя найдутъ удобный сбытъ, какъ въ самомъ Порховѣ, такъ и въ прочихъ уѣздахъ Псковской и другихъ сопредѣльныхъ губерній. Можетъ быть, когда нибудь Порховъ займетъ въ мануфактурной промышленности русской мѣсто на ряду съ Шуею и Ивановскимъ; тамъ и здѣсь сильная воля человѣка дала жизнь всей окрестности и распространила благодѣтельное вліяніе свое на всю Россію. — В. Г. предполагаетъ еще, купивъ прилегающія къ заведеніямъ его участки земли (по ту сторону Шелони), устроить здѣсь образцовую ферму со всѣми принадлежащими къ ней агрономическими заведеніями. — Если это предположеніе исполнится, то благодѣтельныя послѣдствія его для всей страны будутъ неисчислимы. При огромныхъ средствахъ владѣльца здѣсь могутъ быть примѣнены всѣ новѣйшія улучшенія и способы по части хозяйства, земледѣлія, лѣсоводства, садоводства и скотоводства; обыватели окрестныхъ мѣстностей, увидѣвъ на опытѣ выгодныя слѣдствія сихъ усовершенствованій на всѣ отрасли сельскаго хозяйства, стануть непремѣнно примѣнять ихъ и у себя. Русскій не любитъ теорій, пока онѣ не доказаны на дѣлѣ. Скотоводство усилится; отъ него умножится количество поземовъ и усиленное ими удобреніе почвы произведетъ обильнѣйшіе урожаи; введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства обезпечитъ произведеніе этого столь необходимаго матеріала, что поведетъ за собою улучшеніе самыхъ жилищъ, для постройки и поправки коихъ не будетъ уже недостатка въ лѣсѣ, когда учредится порядокъ всегдашній. Эта пріятная картина усовершенствованія и улучшенія быта жителей здѣшняго края отнюдь не плодъ фантазіи; она даже не преувеличеніе; возможность осуществленія этой идеи совершенно понятна,—будемъ всѣ желать этого. Вотъ каково благодѣтельное вліяніе одного человѣка съ средствами, съ дѣятельною волею и благими намѣреніями, на цѣлую страну!

Къ несчастію, подобные примѣры, какъ и подобные люди, чрезвычайно рѣдки.

(Окончаніе будетъ).



Фердинандъ-брунненъ, въ Маріенбадѣ.